

На правах рукописи

Гордеева Мария Александровна

**Органы крестьянского самоуправления в Томской губернии
(1898–1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск
2019

Работа выполнена
в секторе истории второй половины XVI – начала XX века
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Михаил Викторович Шиловский

Официальные оппоненты:

Дмитрий Николаевич Белянин – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева».

Евгений Владимирович Почеревин – кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Защита состоится 16 марта 2020 г. в 10:30 на заседании диссертационного совета Д 003.030.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН: (<http://www.history.nsc.ru>).

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Е.В. Комлева

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Период с 1861 г. до революционных потрясений 1917 г. является особой вехой в истории нашей страны. Ликвидация крепостного права поставила перед центральной властью сложную задачу – формирование единой модели управления самой многочисленной группой населения России. Взяв за основу принципы устройства государственной деревни, правительство видело общину низшим звеном в иерархии государственного управления. Социально-экономические и социально-политические функции должны были строиться на принципах самоуправления. В Сибири, не знавшей помещичьего землевладения, реализация данного подхода шла иным путем, отличным от европейской части Российской империи, но по одному сценарию. В это же время происходили значимые социально-экономические процессы: столыпинская аграрная реформа, переселение в Сибирь, развитие товарно-денежных отношений, социальное расслоение крестьянства. Все это накладывало свой отпечаток на функционирование органов самоуправления.

Исследование системы крестьянского самоуправления в Томской губернии позволяет раскрыть механизмы социально-экономических, социально-политических, демографических, социокультурных процессов, происходивших на данной территории в избранных хронологических рамках, напрямую влиявших на правосознание крестьян, а следовательно и на их взаимодействие как с органами местного самоуправления, так и с государственной властью.

Историографию темы исследования можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Для дореволюционной историографии характерен «взгляд изнутри». Исследователи того времени являлись свидетелями изучаемого ими предмета, привлекали большое количество источников. Многие труды носили прикладной характер и послужили основой для проектов преобразований в «крестьянском» законодательстве. Внимание авторов концентрировалось на

нескольких вопросах крестьянского самоуправления: организации и деятельности волостных и сельских правлений, судов; развитию законодательной базы; взаимодействию органов самоуправления с государственной властью¹. Ярким представителем дореволюционных историков, занимавшихся изучением сибирской общины, является А.А. Кауфман. На основе огромного фактического материала и применения статистических методов он приходит к выводу о том, что эволюция общинного самоуправления тесно связана с хозяйственным прогрессом².

Институту волостного суда, входившему в систему крестьянского самоуправления, уделяли особое внимание. Большинство исследователей того времени сходились во мнении, что волостной суд, несмотря на все его недостатки, был прост и понятен крестьянам, а потому являлся неотъемлемой частью российской правовой системы³.

Из вышесказанного видно, что вопросы функционирования крестьянского самоуправления вызывали широкий интерес у современников. Они старались обратить внимание на недостатки функционирования этой системы и найти способы их устранения. В то же время, для дореволюционной историографии присущ описательный характер исследований и отсутствие комплексного анализа имеющихся материалов. Тем не менее, их труды ценны тем, что они зачастую опираются на источники, которые утрачены к настоящему времени.

¹ Качоровский К.Р. Русская община. 2-е изд. М., 1906; Вениаминов П. Крестьянская община (что она такое, к чему идет и что может дать России). СПб., 1908; Риттих А.А. Крестьянский правопорядок. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. СПб., 1904 и др.

² Кауфман А.А. Очерк крестьянского хозяйства в Сибири. Томск, 1894; Он же. Сибирские вопросы в сельскохозяйственных комитетах 1902 г. // Сибирские вопросы. СПб. 1905. №1. С. 20–27.

³ Зарудный М.И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874; Скоробогатый П. Устройство крестьянских судов // Юридический вестник. 1880. № 6. С. 309–346, 1880. № 7. С. 486–516; Костров Н.А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. Томск, 1876 и др.

В советский период вопросы функционирования местного самоуправления оставались за бортом исторической науки вплоть до 1970-х гг. Это связано с тем, что внимание историков переключилось на проблемы социально-экономического развития и крестьянского движения. В исследованиях доминировало мнение, что община являлась послушным инструментом государственной власти для осуществления фискальных функций.

Одним из первых, кто обратился к вопросу о характере и значении крестьянской общины, являлся В.П. Данилов⁴. Он пришел к выводу о том, что столыпинская реформа сопровождалась разрушением общины. А.М. Анфимов и П.Н. Зырянов обратили внимание на компетенции сельского схода⁵. В.А. Александров заметил, что для поддержания порядка правительство регламентировало деятельность общины, которая, в свою очередь, менялась под влиянием социально-экономических условий⁶.

Вопросы функционирования органов крестьянского самоуправления применительно к Сибири освещены в исследованиях Т.С. Мамсик, Н.А. Миненко, В.В. Рабцевич, Л.В. Котович⁷.

Не менее обширна историография работ, связанных с изучением ментальных структур, общинных представлений. Задача по научному исследованию мировоззрения сибирского крестьянства была

⁴ Данилов В.П. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории. М., 1971. С.341–359.

⁵ Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны. М., 1962; Зырянов П.Н. Некоторые черты эволюции русской крестьянской общины в пореформенный период (1861–1914 гг.) // История СССР. 1980. №4. С. 26–41.

⁶ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М., 1976.

⁷ Мамсик Т.С. К характеристике общественного сознания крестьянства Сибири первой половины XIX в. // Общественно-политическая мысль и культура сибиряков в XVII – первой половине XIX вв. Новосибирск, 1996. С. 68–80; Миненко Н.А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX вв.). Новосибирск, 1979; Рабцевич В.В. Крестьянская община в системе местного управления Западной Сибири // Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX вв. Новосибирск, 1977. С. 126–155; Котович Л.В. Организация общественного самоуправления у русских крестьян Сибири конца XIX – начала XX вв. // Община и семья в сибирской деревне XVIII – начала XX вв. Новосибирск, 1989.

поставлена еще в 1971 г. М.М. Громыко⁸. Публикации автора вызвали живой интерес исследователей к сибирской общине и привели к появлению новых трудов о ментальности крестьян⁹.

Советская историография внесла весомый вклад в изучение крестьянского самоуправления второй половины XIX – начала XX в. Основное внимание исследователей сосредоточилось на рассмотрении социально-экономического развития села, аграрной политики государства.

Следующий всплеск интереса к проблемам крестьянского самоуправления произошел в 1990-е гг. и не угасает до настоящего времени¹⁰. Авторы схожи во мнении о включении крестьянского самоуправления в систему государственного аппарата, его становлении в качестве низшего звена управления, тем не менее остававшимся защитником интересов общины. В его деятельности сочетались принципы бюрократии и самоуправления¹¹.

Одним из наиболее активных и последовательных исследователей крестьянского самоуправления является В.Б. Безгин, опубликовавший

⁸ *Громыко М.М.* Некоторые вопросы общественного сознания в изучении досоветской Сибири // *Итоги и задачи изучения Сибири досоветского периода.* Новосибирск, 1971.

⁹ *Тарабанова Т.А.* Судебно-правовая культура крестьян пореформенной России (по материалам волостных судов) // *Россия и реформы.* М., 1993. С. 40–54.; *Зверев В.А.* Изменение образа жизни крестьянства в ходе земельного освоения Сибири при капитализме // *Земледельческое и промысловое освоение Сибири в XIX–начале XX вв.* Новосибирск, 1985 и др.

¹⁰ *Богатырева О.Н.* Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). Екатеринбург, 2004; *Шиловский М.В.* Некоторые аспекты изучения условий жизни крестьянства Сибири второй половины XIX – начала XX вв. // *Аграрное и демографическое развитие Сибири в контексте российской и мировой истории.* Новосибирск, 1999. С. 63–66; *Якумова И.А.* Крестьянское общинное самоуправление на Алтае во второй половине XIX – начале XX в. // *Местное самоуправление на Алтае, 1747–1919 гг.* Барнаул, 2003 и др.

¹¹ *Белянин Д.Н.* Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1904–1914 гг.). Кемерово, 2003; *Он же.* Характер переделов в русской поземельной общине во второй половине XIX – начале XX вв. // *Актуальные проблемы гуманитарных наук в техническом ВУЗе: сборник научных трудов.* Кемерово, 2017; *Валитов А.А.* Зарождение и становление институтов гражданского общества Западной Сибири 1861–1904 гг. // *Вестник Кузбасского государственного технического университета.* 2006. № 6–1 (57). С. 165–169; *Кимеев В.М.* Касьминские чалдоны. Быт и культура русских старожилов Касьминской волости. Кемерово, 1997.

пять монографий и несколько десятков статей с 2000 г.¹² Отталкиваясь от традиций и повседневности в целом, он перешёл к описанию крестьянского суда и правовых обычаев. Изучая соотношение закона и обычая в правовой жизни русского села, он пришел к выводу о том, что правовые обычаи выступали основой для решения гражданско-правовых споров, а закон – уголовных преступлений. Волостная юстиция, по его мнению, являлась своеобразной формой юридического просвещения сельского населения, способствовала развитию правовой культуры крестьян.

В последнее десятилетие стойкий интерес проявляется к изучению деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления: сельских старост, волостных старшин и волостных писарей¹³.

Несмотря на то, что волостные суды являлись составной частью системы крестьянского самоуправления, они всегда занимали особое место в исследованиях. Основное внимание историков сосредотачивалось на двух аспектах: волостной суд как судебный механизм и ментальность крестьянского общества, напрямую влияющие на характер функционирования органов судопроизводства¹⁴.

¹² *Безгин В.Б.* Сельское правосудие и правовые обычаи русских крестьян второй половины XIX – начала XX века. Тамбов, 2014; *Он же.* Повседневный мир русской крестьянки периода поздней империи. Тамбов, 2017; *Он же.* Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян. Москва, 2017 и др.

¹³ *Бурлова Г.В.* Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Тамбовского университета. Тамбов, 2010. Вып. 5(85). С.81–86; *Ремнев А.В., Суворова Н.Г.* Волостной писарь: слуга двух господ, или хозяин сибирской деревни // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2005. С. 282–311; *Тутолмин С.Н.* Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. СПб., 2005. № 7. С. 264–279.

¹⁴ *Бтикеева М.А.* Судебные учреждения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Омск, 2008; *Земцов Л.И.* Волостной суд в России 60-х – первой половины 70-х гг. XIX в. (по материалам Центрального Черноземья). Воронеж, 2002; *Тарабанова Т.А.* Состав волостных судов // Вестник Московского университета. Сер. 8. 1993. № 2. С. 45–54; *Шатковская Т.В.* Закон и обычай в правовом быту российских крестьян второй половины XIX в. // Вопросы истории. 2000. № 11–12. С. 96–106 и др.

Отдельного внимания заслуживает монография Е.В. Почеревина о низовой административно-судебной системе в Алтайском округе на рубеже XIX–XX вв.¹⁵ Им создана база данных по 1398 делам за 3 года Бащелакского волостного правления Бийского уезда Томской губернии, что позволило провести тщательный анализ механизма функционирования волостной судебной системы. Эти данные нашли широкое применение в настоящем исследовании.

Вопросы волостной юстиции привлекают интерес и зарубежных историков¹⁶. Янни Коцонис (Yanni Kotsonis) в своем провокационно озаглавленном исследовании отмечает, что и власть, и общество считали крестьян темными, неспособными к самостоятельности. Такое положение влияло и на самих крестьян, которые замыкались в своем мире¹⁷. Это представление подвергается сомнению со стороны Джейн Бербэнк (Jane Burbank). Она подчеркивает: крестьяне – расчетливые и прагматичные люди, которые отлично соблюдают свои интересы и не боятся бороться за них в волостном суде¹⁸.

В оценке деятельности крестьянских начальников в Сибири исследователи сошлись во мнении о полном подчинении им волостных и сельских органов самоуправления¹⁹. В частности, В.Н. Никулин отмечал, что именно из-за тотальной власти крестьянских начальников крестьяне стихийно приступили к уничтожению этого института после Февральской революции²⁰.

¹⁵ *Почеревин Е.В.* Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX – 1917 г.). Бийск, 2013.

¹⁶ *Frank, Stephen P.* Crime, Cultural conflict, and Justice in Rural Russia, 1856–1914 (Studies on the History of Society & Culture). University of California Press, 1999. 352 pp. *Gaudine, Corinne.* Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia. Northern Illinois University Press, 2007.

¹⁷ *Коцонис Я.* Как крестьян делали отстающими: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861–1914 / пер. с англ. В. Макарова. М., 2006.

¹⁸ *Burbank, Jane.* Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905–1917. Bloomington: Indiana University Press, 2004.

¹⁹ *Дамешек Л.М., Дамешек И.Л.* Закон 1898 г. о крестьянских и «иностранческих» начальниках Сибири: обсуждение и разработка // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 58–63; *Никулин В.Н.* Крестьянские начальники в Сибири (1898–1917 гг.) // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 170–175 и др.

²⁰ *Никулин В.Н.* Крестьянские начальники в Сибири... С. 174.

Таким образом, можно говорить о значительной изученности ряда сюжетов, касающихся заявленной темы. Детально описаны принципы функционирования волостных правлений и сельских сходов. Однако взаимоотношения низовых властных структур и крестьян не всегда находят отражение в исследованиях. Пристальное внимание к деятельности волостных судов дало богатый фактический материал о характере и особенностях крестьянской юстиции в различных регионах страны. Но в большинстве случаев авторы лишь классифицируют судебные дела по характеру претензий, приводят статистические данные о сроках рассмотрения дело и об исполнении решений. Мотивы подачи заявлений, а также поведение крестьян на суде не всегда находят отражение в статьях и монографиях. Роли должностных лиц местного крестьянского самоуправления посвящено достаточно большое количество исследований, тем не менее, наибольшего внимания историков удостоились волостные старшины, волостные писари и сельские старосты. Остальные должностные лица и их компетенции зачастую остаются за бортом исторической науки. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения темы.

Цель исследования – характеристика устройства и деятельности органов крестьянского самоуправления и суда на уровне волости, а также тесно связанного с ними института крестьянских начальников в Томской губернии в 1898–1917 гг. Достижение поставленной цели предполагало решение следующих **задач**:

– Раскрыть функции, определить место и роль институтов крестьянского самоуправления, проанализировать взгляды крестьян на них.

– Изучить процесс реализации важнейших функций общины.

– Подвергнуть рассмотрению деятельность волостного суда, раскрыть его основные функции, дать характеристику крестьянского правосознания.

– Проанализировать права и обязанности сельских и волостных должностных лиц.

– Раскрыть функции института крестьянских начальников и их взаимодействие с крестьянами и органами самоуправления.

Объектом исследования является крестьянское самоуправление в Томской губернии в 1898–1917 гг.

Предмет исследования – структура крестьянского самоуправления, подразумевающая органы власти в лице волостных и сельских сходов, волостных судов и выборной администрации; его функции и деятельность; взаимодействие должностных лиц и органов самоуправления с государственной властью, в том числе с крестьянскими начальниками; восприятие его современниками.

Территориальные рамки исследования включают Томскую губернию, на территории которой к началу XX в. проживало около 40 % всего населения Сибири. По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. население Томской губернии составляло 1 927 679 чел. В состав губернии в рассматриваемый период входило семь уездов: Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский, Томский. Самыми крупными по занимаемой площади и населению были Барнаульский, Бийский и Томский уезды.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1898 по февраль 1917 г. Нижняя граница обусловлена введением 2 июня 1898 г. «Временного положения о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской», согласно которому общественное управление сельских жителей и переселенцев, а также обустройство их быта возлагалось на крестьянских начальников, уездные съезды и губернские управления. С введением данного положения окружное административно-территориальное деление заменялось уездным, структура и состав учреждений низового звена местного государственного управления в Сибири унифицировались с аналогичными органами в Европейской России. Возраставший поток переселенцев заставлял усиливать надзор государства за крестьянами в Азиатской части России. Введение в Сибири должности крестьян-

ского начальника являлось одной из форм подобного контроля. Выбор верхней границы связан с революционными событиями 1917 г., которые привели к изменениям в структуре учреждений по крестьянским делам и органов крестьянского самоуправления с введением 17 июня Временного положения о земских учреждениях в Сибири.

Источниковая база исследования представлена письменными источниками двух родов: документальными и повествовательными (нарративными). Документальные источники представлены несколькими видами: законодательными источниками, актами, делопроизводственной документацией, статистическими сборниками. К нарративным относятся этнографические описания, мемуары и периодическая печать. Комплекс документальных источников, освещающих деятельность органов крестьянского самоуправления в Томской губернии в 1898–1917 г сформирован на основании документов, выявленных в Российском государственном историческом архиве (ф. 573), Государственном архиве Алтайского края (ф. 76, 134, 178, 181, 182, 184), Государственном архиве Новосибирской области (ф. Д-78), Государственном архиве Томской области (ф. 3, 62, 78, 261), а также в опубликованных сборниках документов.

В исследовании использовались такие законодательные и нормативно-правовые акты, как: «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г., «Временное положение о крестьянских начальниках в губерниях Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской» от 2 июня 1898 г., Штаты и табели к № 15503 – 1898 г. 2 июня, «Положение о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889 г, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке отчуждения имущества малолетних крестьян» от 1 февраля 1887 г., Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке назначения опеки над имуществом умерших крестьян, бывших приписанными к волости, и над личностью и имуществом остающихся после них малолетних детей» от 23 ноября 1902 г., «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых

введено Положение о земских участковых начальниках» от 12 июня 1889 г., «Временные правила о волостном суде в местностях, в которых введен в действие закон о преобразовании местного суда» от 15 июня 1912 г. Данные источники позволяют реконструировать структуру органов крестьянского самоуправления, а также определить права и обязанности должностных лиц. Также с их помощью воссоздается модель взаимодействия официальных органов власти в лице крестьянских начальников с волостными правлениями и сельскими сходами.

Наибольшую ценность для настоящего исследования представляют делопроизводственные материалы. Делопроизводственные документы распорядительного вида представлены предписаниями и распоряжениями Томского губернского управления в адрес волостных правлений и крестьянских начальников; предписаниями и инструкциями уездных съездов и крестьянских начальников волостным правлениям и сельским старостам. Данные источники содержат правила раскладки податей, военного, статистического и хозяйственного учета, указания по заполнению отчетных ведомостей.

Отчетный вид делопроизводственной документации представлен «отписками» должностных лиц сельского и волостного уровней в вышестоящие инстанции об исполнении предписаний, решений волостных судов, рапортами об исполнении повинностей, сборе податей, годовыми отчетами сельских старост, волостных старшин, крестьянских начальников. Отчетная документация позволяет реконструировать сферу деятельности институтов крестьянского самоуправления, механизм приведения распоряжений и решений в жизнь, проследить связь низших органов самоуправления с вышестоящими инстанциями.

Учетная делопроизводственная документация представлена наиболее массовыми источниками: протоколами сельских и волостных сходов, книгами волостных судов, в которых записывались решения, судебными делами, списками арестованных, посемейными списками, опекунскими делами, описями имущества и т.п. Данная категория источников позволяет оценить уровень сельского

самоуправления, степень его подчинения волостным и уездным властям, определить круг компетенций волостных правлений, проанализировать управленческие решения на всех уровнях.

Особую ценность для настоящего исследования имеют документальные источники, отложившиеся в результате деятельности Тулинского волостного правления Барнаульского уезда. Тулинская волость являлась пригородной (в 35 верстах от г. Новониколаевска), находящейся на пересечении коммуникаций, что делало ее привлекательной не только для старожилов, но и для переселенцев. Хорошая сохранность документов позволяет проследить цепочки принятия решений по важнейшим вопросам крестьянского самоуправления.

Публично-частные акты представлены текстами присяг императору при вступлении в должность волостных старшин, сельских старост и других выборных должностных лиц, наставлениями опекунам, актами ревизий крестьянских начальников. Данные источники позволяют провести сравнительный анализ провозглашаемых прав и обязанностей с их применением на практике.

Статистические и справочные материалы, используемые в исследовании, представлены историко-статистическими сборниками, хозяйственно-статистическими материалами, списками населенных мест. Подобные издания позволяют получить справочную информацию о деятельности структур крестьянского самоуправления, хозяйственном состоянии населенных пунктов, сведения о должностных лицах, их содержании.

Нарративные источники, задействованные в исследовании, представлены этнографическими описаниями, публицистикой и мемуарами, в которых изложены наблюдения о характере исследуемых процессов и явлений. Ценность данных материалов заключается в том, что их авторы имели доступ к источникам, которые к настоящему времени уже утрачены. Также в них содержатся сведения о том, как проходили сходы, разбирательства на суде и другая информация, которая не отражена в делопроизводственной документации.

Периодическая печать представлена газетами «Сибирская жизнь» (1894–1919 гг., г. Томск), «Жизнь Алтая» (1911–1917 гг., г. Барнаул), журналом-газетой «Алтайский крестьянин» (1912–1917 гг., г. Барнаул). Данные издания иллюстрируют некоторые аспекты деятельности органов крестьянского самоуправления, в основном затрагивая вопросы злоупотребления должностных лиц.

В целом привлекаемые источники позволяют охарактеризовать систему местного крестьянского самоуправления как с точки зрения провозглашаемой центральной властью иерархией государственного управления, так и с точки зрения реальной практики в контексте осуществления деятельности институтов крестьянского самоуправления на местах.

Методы и методология работы. В качестве наиболее общего методологического основания принят модернизационный подход, применяемый в отношении истории крестьянства, аграрной истории.

Трансформацию в аграрной сфере и сельском социуме в рамках концепции модернизации изучает Г.Е. Корнилов и обозначает ее термином «аграрный переход»²¹. Он утверждает, что в процессе аграрного перехода шло утверждение частной собственности на землю, внедрение прогрессивных сельскохозяйственных технологий, интенсивных систем земледелия, научных достижений, новых орудий труда и усовершенствованной сельскохозяйственной техники, развитие рыночных отношений и кооперации; изменение типа воспроизводства сельского населения, ломка сельской патриархальной семьи; сознания и образа жизни; формирование в среде крестьянства кадров массовых профессий и т.п.. Направления, темпы развития и формы проявления компонентов агроперехода были обусловлены и корректировались конкретной исторической обстановкой, борьбой конструктивных и деструктивных элементов. Г.Е. Корнилов выделяет три фазы агроперехода: 1-я - конец XIX – середина XX в.; 2-я – середина XX в. – конец 1980-х гг.; 3-я – начало 1990-х гг. – начало 2000-х гг. В основу периодизации положен

²¹ Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX веке: региональный аспект // Уральский исторический вестник. 2008. № 2 (19). С. 5.

комплекс факторов, приводивших к качественным изменениям в жизни села. В первой, интересующей нас фазе агроперехода, преобладало экстенсивное развитие сельского хозяйства. К началу агроперехода большая часть крестьянских хозяйств оставалась на уровне, едва обеспечивавшем собственное потребление. Специфичность агроперехода, особенно в первой фазе, заключалась в его затыжном характере, что было связано с войнами, революциями. Результатом трансформации аграрной сферы в первой фазе агроперехода было раскрестьянивание²² – процесс, связанный с сокращением численности крестьянства, а также с изменением образа жизни сельских жителей. Крестьянство постепенно утрачивало свои классообразующие признаки и свойства.

Постепенное усложнение системы документооборота, постоянно увеличивающийся поток бумаг, а вследствие этого бюрократизация органов крестьянского самоуправления, имевшая место в конце XIX – начале XX века, являлась одним из факторов, способствовавших аграрному переходу.

Изучение местного самоуправления, как сложной системы, предполагает выбор научно-методологических подходов, которые определяются исходя из задач исследования. Чаще всего авторами используются ситуационный, процессный и системный подходы. Ситуационный подход рассматривает любую организацию как систему открытую, которая взаимодействует с внешней средой постоянно. Содержание и эффективность любого управленческого решения зависит не от внутреннего состояния объекта исследования, сколько от внешней среды: политической, экономической, социальной ситуации, в которой этот объект функционирует. Процессный подход предполагает рассмотрение любой системы управления в виде совокупности взаимосвязанных и непрерывно взаимодействующих между собой видов деятельности объектов и субъектов управления. Системный подход рассматривает местное самоуправление как совокупность элементов, которые, взаимодействуя между собой и

²² Ильиных В.А. Раскрестьянивание сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Российская история. 2012. № 1. С. 130–141.

внешней средой, обеспечивают достижение желаемой цели. При системном структурировании местное крестьянское самоуправление, как сложная социально-экономическая система разделяется на четыре компонента: территорию, население, природу и жизнеобеспечение. Каждый компонент, в свою очередь, является сложной системой с многоуровневой иерархией.

Система местного крестьянского самоуправления имеет свои, присущие только ей функции и структуру организации. Во-первых, это форма, способ регулирования и управления процессами, происходящими в экономической и социальной сферах крестьянского сообщества. Во-вторых, это самоорганизация местного сообщества в целях решения общих текущих вопросов социально-экономического развития волости с использованием собственных и привлеченных средств. В-третьих, это система публичного управления в интересах местного крестьянского сообщества.

В данном исследовании используется синтез системного и процессного подходов. Системный подход к исследованию местного крестьянского самоуправления позволяет рассматривать его как совокупность частей системы. Процессный же подход позволяет исследовать процессы принятия решений, взаимодействия элементов системы.

В исследовании применялись принципы научной объективности и историзма. Принцип научной объективности предполагает непредвзятое и беспристрастное рассмотрение истории с точки зрения объективных факторов, определяющих общественно-политическое развитие; опора на факты, изучение каждого явления в совокупности его положительных и отрицательных сторон. Принцип историзма обуславливает рассмотрение факторов, влиявших на развитие определенных явлений к соответствующим им историческим реалиям.

В работе применен широкий спектр методов исторического исследования. Историко-генетический метод позволил последовательно рассмотреть основные направления развития структуры местного крестьянского самоуправления. И.Д. Ковальченко определил содержание метода как «последовательное раскрытие

свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе ее исторического движения, что позволяет в наибольшей степени приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта»²³.

Историко-сравнительный подход призван вскрыть сущность изучаемых явлений по сходству и различию их свойств. Применение данного метода позволило сопоставить деятельность государственного аппарата с органами самоуправления, сравнить полномочия должностных лиц волостного и сельского уровней.

Метод историко-типологического анализа позволил выделить ряд признаков, оказывающих влияние на функционирование органов крестьянского самоуправления.

Историко-системный метод позволяет раскрыть внутренний механизм функционирования органов крестьянского самоуправления (сельских и волостных сходов), проследить всю цепочку проведения той или иной инициативы: о постановки вопроса на сходе до принятия решения и дальнейшего его исполнения. Проведен структурный анализ, выявивший характер взаимосвязи различных уровней властных структур.

Применение контент-анализа обусловлено рассмотрением массовых источников. Метод позволил выявить динамику проведения сельских и волостных сходов, определить приоритетность рассматриваемых на них вопросов, проследить степень исполнения решений волостных судов и их обжалование.

Научная новизна исследования состоит в комплексном изучении местного крестьянского самоуправления и судопроизводства в Томской губернии в 1898–1917 гг. Привлечение массовых источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, позволило проследить цепочки принятия решений по самым разнообразным проблемам на различных уровнях власти, а также приведение их в исполнение. Данное исследование позволяет получить всестороннее представление о самоуправлении и правовой культуре крестьянского населения Томской губернии.

²³ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С. 184.

Положения, выносимые на защиту:

– Сельское общество, являющееся низовой административно-территориальной единицей на местах, в рассматриваемый период подвергалось все большей регламентации своей деятельности со стороны государственной власти.

– Сельский аппарат в лице старосты и писаря постепенно обособлялся от традиционного механизма крестьянского самоуправления, фактически превращаясь в государственных чиновников на жаловании.

– Волостные правления являлись связующим звеном между сельскими обществами и уездной администрацией, исполняя распорядительные функции. Должностные лица выступали в качестве агентов исполнительной власти.

– Функционирование волостного суда осуществлялось на основе симбиоза обычного и официального права, поэтому не всегда удается установить, на основании чего принято то или иное решение.

– Участвовавшие обращения крестьян в волостные суды по вопросам, ранее решавшимся на сельских сходах, а также постепенно нараставшее преобладание денежной оценки ущерба вместо натуральной, свидетельствует об уменьшении роли общины в повседневной жизни крестьян.

– Осуществление тотального контроля над всеми сферами жизни сельского населения с помощью распространенного на Сибирь института крестьянских начальников привело к унификации делопроизводства органов крестьянского самоуправления и стремлению крестьян решать насущные проблемы через чиновников, в обход сельского общества.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Сибири, в историко-юридических исследованиях применения обычного и писаного права, а также в трудах, посвященных проблематике правосознания населения Российской империи. Результаты работы могут применяться в сфере высшего образования при

подготовке отдельных разделов учебных курсов по отечественной истории и истории государства и права.

Достоверность результатов исследования достигается благодаря привлечению широкого круга разноплановых источников, обладающих высоким информационным потенциалом, их тщательному анализу с опорой на современные тенденции в области методологии и методики исторического исследования, сопоставлению полученных результатов с выводами других авторов, комплексному подходу к изучению и изложению заявленной темы.

Апробация результатов исследования. Рукопись диссертации обсуждалась на заседаниях сектора истории второй половины XVI – начала XX века Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории Сибирского отделения Российской академии наук. Основные положения и выводы исследования были представлены в докладах на 7 международных, 12 всероссийских и 1 региональной научных конференциях, а также отражены в 15 научных публикациях, три из которых – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Основное содержание исследования

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность темы, проведен анализ историографии, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, территориальные и хронологические рамки, классифицирована и критически охарактеризована источниковая база, описаны основные теоретико-методологические концепции, исторические и источниковедческие приемы и методы, на которые опирается исследование, изложены положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, теоретическая, практическая значимость и апробация основных результатов исследования.

В первой главе «Характеристика органов крестьянского самоуправления», состоящей из двух параграфов, рассмотрены состав и функции волостных правлений и сельских сходов. Проведен анализ прав и обязанностей должностных лиц органов крестьянского самоуправления.

В первом параграфе «Состав и функции волостного правления» показано, что волостные правления являлись важнейшим инструментом коммуникации между общиной и властными структурами. Несмотря на то, что основным органом управления на данном уровне согласно закону являлся волостной сход, он перестал быть реальным механизмом решения насущных проблем крестьян. В ведение волостных сходов входило множество вопросов: избрание должностных лиц; прием и удаление крестьян из обществ; назначение опекунов и попечителей; решение вопросов, касающихся общинного пользования земель и водоемами; раскладка податей и мирских сборов; сбор статистических сведений; организация ямской гоньбы; учреждение волостных училищ; распоряжения по хлебозапасным магазинам; выдача доверенностей на ведение дел; проверка и учет дел по отправлению воинской повинности; утверждение приговоров сельских сходов. Ведению же волостных правлений подлежал более ограниченный круг вопросов: производство из волостных сумм денежных расходов, уже

утверждённых волостным сходом; принятие на работу и увольнение наёмных волостных должностных лиц; продажа имущества крестьян по искам и требованиям, если это не входило в обязанности других инстанций; ведение книги договоров, куда крестьяне могли в добровольном порядке заносить сделки между собой на сумму не более 300 рублей (нотариальные функции); регистрация завещаний крестьян. В реальной жизни все обстояло наоборот. В волостных правлениях сосредоточивались все дела по управлению волостью и основные решения принимались именно на этом уровне. Волостные сходы зачастую проходили по заранее спланированному сценарию, а постановления переписывались в угоду волостным писарям и старшинам.

Во втором параграфе «Организация и функционирование сельского уровня самоуправления» определены состав и функции сельских сходов: выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход; увольнение из общества членов и прием новых; назначение опекунов и попечителей, проверка их действий; разрешение семейных разделов; все дела, касающиеся раздела общинных земель; распоряжение участками мирской земли, не состоящими в подворном пользовании; составление и сопровождение жалоб и просьб по делам общества через особых выборных; назначение сборов на мирские расходы; раскладка всех лежащих на крестьянах казенных податей, земских и мирских денежных сборов; учет должностных лиц, избранных сельским обществом, назначение им жалованья или иного вознаграждения за службу; дела по отбыванию воинской повинности в той степени, в которой они касаются сельского общества; принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок; выдача доверенностей на представление общества в различных инстанциях и др. Несмотря на то, что сельские общества пытались сосредоточить решение всех вопросов, касающихся крестьянской жизни, в своих руках, сами крестьяне все чаще искали точку опоры вне общины. Доказано, что занятие выборных должностей сельского управления (в первую очередь сельских старост) рассматривалось крестьянами как несение не общественной, а государственной службы, что не укладывалось в рамки традиционных общинных ценностей.

Во второй главе «Общая характеристика деятельности волостных судов» реконструирован механизм судопроизводства в волостных судах.

В первом параграфе «Состав и функции волостного суда» определены критерии выборности судей, описана процессуальная процедура судопроизводства, начиная от подачи заявления в суд, предварительного расследования, вызова свидетелей, заседания с показаниями сторон и свидетелей, оглашения решения и исполнения решений. Волостной суд рассматривал споры о движимом имуществе, о правах на надельные земли, о драках, оскорблениях, мелких кражах, взыскании долгов и других незначительных проступках. Денежные иски крестьян не могли превышать 100 руб. Основой для решений волостных судов признавался закон. При вынесении решения судом указывался нормативный акт, на который оно опиралось. В то же время значительное влияние оказывали местные обычаи. В Сибири, где приток населения был достаточно велик, не было единых норм традиционного права. Переселенцы из разных мест России привозили с собой свои обычаи, в том числе и правовые. Это создавало определенные трудности в деятельности судов, особенно в местах, где совместно проживали люди, относящиеся к разным социальным, религиозным или национальным группам (старожилы, переселенцы, старообрядцы, инородцы). Тем не менее, доказано, что в Томской губернии был выстроен четкий механизм судопроизводства с рациональной системой доказательств. Обычное право все реже применяется судьями при принятии решений по тому или иному делу, что говорит о постепенной трансформации крестьянского правосознания.

Во втором параграфе «Деятельность суда» проведен анализ судебных дел по характеру и содержанию претензий, выявлены сроки рассмотрения жалоб волостными судами. Установлено, что чаще всего между собой судились друг с другом крестьяне из одной волости. Подавляющее большинство как истцов, так и ответчиков составляли мужчины. Женщины обращались в суд при назначении содержания или при разделе имущества. Показано, что волостной суд использо-

вался крестьянами в качестве меры устрашающего характера для скорейшего урегулирования спорных вопросов в досудебном порядке. Из всей массы дел выделено несколько основных категорий: иски, связанные с сельскохозяйственной деятельностью (потравы, споры о скоте, сенокосах); дела о взыскании денежных исков (долги, неустойки, неоплаченная работа и т.п.); дела, касающиеся чести и достоинства крестьян (побои, оскорбления, нецензурная брань); другие дела (мошеничество, нарушение тишины, споры о постройках). Показательно, что дел о денежных долгах гораздо больше, чем всех остальных. Даже если иск выражался в натуральном виде, все равно, как правило, указывался денежный эквивалент. Например, поправа хлеба (или другой культуры) исчислялась в пудах, но в большинстве случаев в иске указывалась денежная стоимость уничтоженного. Крестьяне предпочитали выплачивать деньги, когда взыскивалось за большое количество сельскохозяйственных культур, и ущерб сложно было возместить «натурой». Это обстоятельство говорит о широком распространении денежного обращения в крестьянской среде. Причем имеется в виду не просто хождение денежных знаков, а привычка крестьян оперировать денежными суммами в своей повседневной жизни. Практика обращения сельских обществ в суд в борьбе против членов собственных обществ наглядно демонстрирует разделение на «крестьян» и «начальство», где каждый выступает сам по себе. Сельские общества, будучи не в состоянии решать спорные вопросы внутри общины, вынуждены обращаться в волостной суд. Это говорит об ослаблении традиционных механизмов крестьянского самоуправления.

В третьей главе «Крестьянские начальники и система крестьянского самоуправления» анализируются административные и судебные функции государственных чиновников, тесно связанных с крестьянским самоуправлением, а также степень их влияния на повседневную жизнь крестьян.

В первом параграфе «Административные функции крестьянских начальников» определен основной круг обязанностей чиновников: контроль за деятельностью волостных старшин и сельских

старост; согласование проведения волостных сходов; утверждение приговоров волостных и сельских сходов; рассмотрение жалоб неправильно избранных или не желающих служить на должности крестьян; проведение ревизий волостных правлений; составление годовых отчетов о порядке общественного управления. Несмотря на то, что институт крестьянских начальников не входил в систему крестьянского самоуправления, он оказывал непосредственное влияние на его функционирование и повседневную жизнь крестьян. Стремление к унификации делопроизводства заставляло крестьянских начальников составлять инструкции и наставления волостным и сельским должностным лицам. В свою очередь это стремление было обусловлено поставленными перед чиновниками задачами: выстраиванию четкого механизма взаимодействия органов крестьянского самоуправления с официальными учреждениями по крестьянским делам и встраиванию органов крестьянского самоуправления в общую модель государственного управления.

Во втором параграфе «Судебная деятельность крестьянских начальников» изложены основные судебные и апелляционные функции чиновников. Проанализирован механизм подачи крестьянами апелляционных прошений: от подачи жалобы через волостной суд до ее рассмотрения на уездном съезде крестьянских начальников. Названы основные причины обращения просителей к крестьянским начальникам: подложные документы при разбирательстве в суде, неверные показания или родственные отношения сторон и свидетелей, неверное толкование судом фактов, предвзятость судей. Установлено, что судебные и апелляционные функции крестьянских начальников являлись эффективными и полезными для крестьян. Большое количество апелляций, поданных на решения волостных судов, говорит не столько об авторитете крестьянских начальников в данном вопросе, сколько о стремлении крестьян добиться своих целей любыми способами. Механизм подачи жалоб был прост и понятен, а потому активно использовался крестьянами в повседневной жизни.

В заключении приводятся основные выводы исследования.

Община в рассматриваемое время постепенно переставала быть реальным органом крестьянского самоуправления, превращаясь в низовую административно-территориальную единицу. Она подвергалась все большей регламентации со стороны государственной власти. Сельский староста и писарь, как главные должностные лица, постепенно превращались в чиновников на жаловании, теряя авторитет среди крестьянства. Члены сельского общества все чаще предпочитали решать спорные вопросы вне рамок общины. Сельский сход уже не являлся незыблемым авторитетом внутри общины. Становилось возможным несогласие с мнением схода, сомнение в правильности его решений. Вследствие этого сельский аппарат теряет свои компетенции в решении внутренних вопросов. Тем не менее, применительно к началу XX в. нельзя говорить о полной утрате контроля общины над крестьянским сообществом.

Волостные правления являлись связующим звеном между сельскими обществами и уездной администрацией, исполняя распорядительные функции. Документооборот волостных правлений с каждым годом все больше увеличивался, что повышало роль волостных писарей, которые зачастую имели большее влияние на принятие решений, чем волостные старшины, которые часто были неграмотны. В условиях нарастающей регламентации делопроизводства волостных правлений должностные лица выступали в качестве агентов исполнительной власти, занимаясь бесконечной перепиской и не имея достаточно времени для скрупулезной проработки вопросов, находящихся в их компетенции.

Главным крестьянским судебным органом являлся волостной суд, состоявший из выборных членов общины. Именно он разбирал большинство споров среди крестьян. Нередко они использовали обращение в суд, как угрожающее средство воздействия на ответчика.

Для выяснения обстоятельств совершения проступка применялись следственные приемы, в судах использовалась своеобразная система доказательств. Судебно-процессуальная практика, в целом, опиралась на рациональные принципы. Равное распределение ущерба между

истцом и ответчиком (т.н. «грех пополам») в ходе исследования не подтвердилось. Однако отмечается частое завышение суммы иска со стороны истца.

Жалобы, подаваемые в волостной суд, рассматривались сравнительно быстро. Хуже обстояли дела с исполнением судебных решений. Это было связано с материальными затруднениями истцов и недостаточными полномочиями сельских старост, обязанных приводить в исполнение решения суда.

Большинство жалоб составляли денежные иски. Во многих случаях они удовлетворялись не полностью, а частично. Как правило, не суд выносил такое решение, а сами крестьяне договаривались об этом. Имело место сознательное завышение суммы убытков, чтобы иметь возможность в ходе разбирательства уменьшить претензии без существенных потерь.

Установлено, что значительное место в «публичной» системе ценностей, конечно, принадлежало специфически крестьянским вопросам, связанным непосредственно с сельскохозяйственной деятельностью. Продолжают эту иерархию интересы, связанные с денежно-финансовой сферой. Показательно, что дел о спорных вещах (имуществе) гораздо меньше, чем о денежных долгах. Если даже претензия выражалась в натуральном виде, все равно, как правило, указывался денежный эквивалент. Таким образом, мы видим, что в сознании крестьян денежная оценка того или иного предмета почти полностью вытеснила иные, более традиционные. Это обстоятельство говорит о широком распространении денежного обращения в крестьянской среде, о повседневной, обыденной практике денежных расчетов.

Из архивной судебной статистики видно, что были широко распространены споры о долговых обязательствах. Все шире внедрялось письменное заключение договоров. Многочисленность долговых исков можно связать не только с развитием товарно-денежных отношений в деревне и их отражением в крестьянском сознании. Множество подобных дел может говорить о кризисе доверительных отношений внутри сельского коллектива.

Крестьяне прибегали к помощи волостного суда даже в ординарных случаях, когда вопрос мог быть решен внутри семьи, либо с помощью общины. Именно так и решались в традиционном обществе эти вопросы. Например, дела об оскорблениях, драках, ссорах решались на сельских сходах. В начале XX в. даже внутрисемейные неурядицы выносились на рассмотрение волостного суда.

В делах, связанных с нанесением побоев и оскорблений, встречались требования крестьян не только наказать виновного, но и выплатить определенную сумму «за бесчестие». Суд редко удовлетворял такие требования, даже в случае нанесения побоев наказывая только нарушителя, но не вознаграждая потерпевшего.

Распространенный в 1898 г. на Сибирь институт крестьянских начальников был призван установить действенный надзор за крестьянами, обеспечить порядок и исправное поступление налогов. Таким образом центральная власть пыталась осуществлять тотальный контроль над всеми сферами жизни сельского населения. Крестьяне же, видя дополнительную возможность решить свои проблемы и потребности через данный институт, обращались к крестьянским начальникам даже в тех случаях, когда не особо надеялись на благоприятный для себя исход дела. Это говорит о проявлении индивидуализма и стремления крестьян добиваться решения своих проблем самостоятельно, вне рамок общины.

Нужно отметить, что в конце XIX – начале XX вв. произошел ряд изменений в жизни общины, вызванных развитием капитализма и проводившимися реформами. Замкнутость общины нарушалась не только в одностороннем порядке государством (взимание податей, административное регулирование), но и самим обществом или отдельными крестьянами (обращение за помощью в вышестоящие инстанции, принесение жалоб на членов общины). В целом же, традиционные общинные порядки, несмотря на существенную модификацию, во многих вопросах продолжали достаточно успешно функционировать.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих работах:**

Статьи в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Гордеева М.А. Делопроизводственная документация Тулинского волостного суда как источник изучения крестьянства Западной Сибири начала XX в. / М.А. Гордеева // Гуманитарные науки в Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2016. – Т. 23, № 3. – С. 107–112. – 0, 6 а.л.

2. Гордеева М.А. Традиции опеки у крестьян Томской губернии в начале XX в. / М.А. Гордеева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 43–48. – 0,7 а.л.

3. Гордеева М.А. Волостной сход в системе местного крестьянского самоуправления Томской губернии в начале XX в. / М.А. Гордеева // Вестник Томского государственного университета. История. – 2018. – № 51. – С. 21–28. – 0,9 а.л.

Публикации в других изданиях:

4. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Общая характеристика деятельности Тулинского волостного суда (1891–1917 гг.) / М.А. Шаршова // Материалы XLVIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2010. – С. 152–153. – 0,1 а.л.

5. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Состав и функции волостного правления Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии (1891 – февраль 1917 г.) / М.А. Шаршова // Материалы XLIX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2011. – С. 159–160. – 0,1 а.л.

6. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Характеристика органов крестьянского самоуправления Томской губернии (1898 – февраль 1917 г.) / М.А. Шаршова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. – Новосибирск, 2011. – С. 145–152. – 0,5 а.л.

7. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Роль сельского старосты в крестьянском самоуправлении в конце XIX – начале XX в. / М.А. Шаршова // Материалы 50-й международной научной

студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2012. – С. 150–151. – 0,1 а.л.

8. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Организация и функционирование сельских сходов Барнаульского уезда Томской губернии (конец XIX – начало XX в.) / М.А. Шаршова // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2013. – С. 125–126. – 0,1 а.л.

9. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Деятельность Берского волостного правления Барнаульского уезда Томской губернии (конец XIX – начало XX в.) / М.А. Шаршова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов III Всероссийской молодежной научной конференции. – Новосибирск, 2013. – С. 172–178. – 0,5 а.л.

10. Гордеева М.А. (Шаршова М.А.) Роль сельских должностных лиц в системе крестьянского самоуправления в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. / М.А. Шаршова // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сборник материалов Международной молодежной научной конференции. – Новосибирск, 2014. – С. 182–189. – 0,5 а.л.

11. Гордеева М.А. Организация деятельности сельских сходов Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии (конец XIX – начало XX в.) / М.А. Гордеева // Вопросы образования и науки: теоретический и методологический аспекты. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. – Т. 8. – Тамбов, 2015. – С. 41–42. – 0,1 а.л.

12. Гордеева М.А. Конфликты переселенцев и старожилов Сибири: позиция власти / М.А. Гордеева // Экономическое развитие Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск, 12–13 октября 2016 г. – Красноярск: Резонанс, 2016. – С. 144–148. – 0,2 а.л.

13. Гордеева М.А. Сельскохозяйственные ресурсы общего пользования в западносибирской деревне: механизм возникновения старожильческо-переселенческих конфликтов в 1870-е – 1890-е годы. Антоньевский случай / А.К. Кириллов, М.А. Гордеева, А.Г. Караваева // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18, № 1. – С. 193–218; – № 2. – С. 359–383. – 2,4 / 0,5 а.л.

14. Гордеева М.А. Сельская администрация в составе крестьянского самоуправления Томской губернии конца XIX – начала XX в.: становление самостоятельности. / М.А. Гордеева // Журнал

Фронтальных Исследований. – 2018. – № 4 (12). – С. 11–22. – URL: <https://doi.org/10.24411/2500-0225-2018-10019>. – 0,7 а.л.

15. *Гордеева М.А.* Сельское общество против сельских обывателей: эпизоды борьбы в волостном суде начала XX века (на материалах Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии) / М.А. Гордеева // Исторический курьер. – 2018. – № 2. – Статья 16. – URL: <http://istkurier.ru/data/2018/ISTKURIER-2018-2-16.pdf>; DOI:10.31518/2618-9100-2018-2-16. – 1 а.л.